

Стратегия и тактика внешней политики Тайваня в условиях обострения напряженности с Китаем

Лексютина Яна Валерьевна, СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия

Контактный адрес: lexyana@ya.ru

АННОТАЦИЯ

Сегодня, по прошествии более чем семи десятилетий с момента возникновения тайваньской проблемы в 1949 г., она не только не утрачивает своей актуальности, но приобретает особую остроту на фоне роста напряженности в американо-китайских отношениях. КНР, уже нарастившая впечатляющую финансово-экономическую мощь и обладающая мощным военным потенциалом, сфокусированно движется к реализации к 2049 г. так называемой второй «столетней цели», предполагающей в том числе и возвращение Тайваня под управление Пекина. Приход в 2016 г. к власти на Тайване Демократической прогрессивной партии, стоящей на позициях подталкивания Тайваня к обретению независимости, повлек за собой почти полное «обнуление» всех достигнутых в 2008–2016 гг. результатов нормализации отношений между двумя сторонами Тайваньского пролива, развеял надежды на мирное решение тайваньской проблемы и вызвал очередной виток обострения обстановки в Тайваньском проливе. Цель данной статьи состоит в том, чтобы охарактеризовать стратегию и тактику внешней политики Тайваня в 2016–2022 гг., когда администрация Цай Инвэнь, категорически отвергнув формулу «одна страна, две системы», стала испытывать сильнейшее давление со стороны Пекина. Как показал проведенный в статье анализ, во взаимоотношениях с КНР администрация Цай Инвэнь взяла курс на проведение «твердой дипломатии» и продвижение в мировой дискурс нарратива, акцентирующего геополитическую, экономическую, технологическую и идеологическую значимость Тайваня и его автономного от материкового Китая существования для мирового сообщества и в первую очередь его либерально-демократической части. Столкнувшись со стремительным сокращением численности своих традиционных «дипломатических союзников» ввиду интенсифицировавшейся с 2016 г. активности Пекина по ограничению международного пространства Тайваня, тайбэйская администрация сделала ставку на привлечение новых партнеров-единомышленников среди западных либеральных демократий, целенаправленно усиливая такие свои преимущества, как развитая демократия, технологическая мощь и конкурентоспособная, инновационная, открытая экономика.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Тайвань, Китай, тайваньская проблема, США, внешняя политика, Цай Инвэнь, Демократическая прогрессивная партия

Ввиду возрастающей с 2016 г. напряженности в Тайваньском проливе как результата очередного витка обострения отношений между Пекином и Тайбэем, а также интенсификации взаимодействия Вашингтона при администрациях Д. Трампа и Дж. Байдена с властями Тайваня, тайваньская тематика все активнее проникает в российское информационное поле. В СМИ и блогосфере оживленно обсуждаются визиты зарубежных парламентских делегаций на Тайвань и реакция на них Пекина, оценивается вероятность военной операции Китая по присоединению острова (при этом выстраиваются аналогии с СВО России на Украине) и готовность Вашингтона оказать поддержку Тайваню в случае развития сценария силового объединения материка и острова. Между тем в российских научных кругах изучение Тайваня и в особенности его внешней политики, включенности в международное сотрудничество и позиционирования на мировой арене по-прежнему остается уделом немногочисленной группы ученых. К числу исследователей, профессионально занимающихся этой проблематикой, написавших в свое время диссертации или монографии по тайваньской или смежной с ней тематике и не утративших к ней интерес в последнее десятилетие, можно отнести А.В. Волошину¹, И.В. Гордееву², И.Е. Денисова³, В.Б. Кашина⁴, И.Д. Комарова⁵, Я.В. Лексютину⁶, С.М. Труша⁷, И.А. Цветкова⁸. Тайваньская проблематика анализируется этими исследователями зачастую в контексте отношений США и КНР, США и Тайваня, политики Вашингтона в отношении Тайваня, взаимодействия между двумя сторонами Тайваньского пролива (А.В. Волошина, И.Е. Денисов, В.Б. Кашин, Я.В. Лексютина, С.М. Труш, И.А. Цветков). Редкие работы фокусируются на взаимодействии Тайваня с другими, помимо США и КНР, странами (например, И.В. Гордеева изучает тайваньский вопрос в контексте американо-японских отношений и внешней политики Японии). Современная внешняя политика Тайваня не становилась самостоятельным предметом исследований в российской научной литературе.

Зарубежная исследовательская литература, напротив, представлена широким спектром работ по тайваньской проблеме, американо-тайваньским и американо-китайским отношениям, различным аспектам политики США в отношении Тайваня и внешней политике Тайваня. Тайваньская тематика традиционно привлекала большое внимание со стороны американских экспертов в силу тесных контактов Вашингтона с Тайбэем и востребованности их экспертного сопровождения. Со второй половины 1990-х гг. она приобрела еще большую популярность, что было вызвано растущей комплексной мощью Китая, превратившей китайскую тематику в одну из преобладающих в американской

1 Волошина 2016, 80–93.

2 Гордеева 2014, 45–55; Гордеева 2021, 7–20.

3 Денисов 2012, 28; Денисов 2013, 189–201.

4 Кашин, В.Б. Тайваньский вопрос: «один Китай» не может ждать вечно // РСМД. 31 августа 2022. [Электронный ресурс]. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/tayvanskiy-vopros-odin-kitay-ne-mozhet-zhdat-vechno/?sphrase_id=93622422 (дата обращения: 20.06.2022); Кашин, В.Б. Тайваньская проблема: военно-политические аспекты и последствия для российско-китайского военно-технического сотрудничества // РСМД. 3 декабря 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/tayvanskaya-problema-voenno-politicheskie-aspekty-i-posledstviya-dlya-rossiysko-kitayskogo-voenno-te/?ysclid=l8uj19l44e535746841> (дата обращения: 20.06.2022).

5 Горбунова, Комаров 2016, 41–46; Лычагин, Комаров 2017, 530–538.

6 Лексютина 2017, 99–116.

7 Труш 2020, 45–61; Труш 2021, 100–107.

8 Цветков 2021, 393–408.

политологии, а также тайваньским кризисом 1995–1996 гг., стимулировавшим дискуссию относительно адекватности традиционной американской политики «стратегической неопределенности» в тайваньском вопросе новым условиям. Углубляющаяся с 2018 г. конфликтность в американо-китайских отношениях, а также увеличившиеся способности и готовность Пекина прибегнуть к силовому сценарию решения тайваньского вопроса способствуют очередной волне интереса к тайваньской тематике со стороны американских экспертов. Далеко не полный перечень американских специалистов по тайваньскому вопросу включает Р. Буша, Дж. Гаррисона, Б. Гласер, Т. Карпентера, К. Кларка, М. Ласатера, Д. Лэмптона, М. Оханлона, Ш. Риггер, Э. Ромберга, Р. Саттэра, Н. Такер, Дж. Ткэсика, Д. Хики, Э. Фридмэна, Г. Хардинга, Р. Хасса, М. Чэйза.

Данная статья направлена на восполнение существующего в российской экспертной литературе пробела в анализе современной внешней политики Тайваня. В фокусе внимания автора – предпринимаемые Пекином меры давления на администрацию Цай Инвэнь ввиду ее непринятия принципа «одного Китая» и формулы «одна страна, две системы»; приоритеты и инструментарий внешней политики администрации Цай Инвэнь с фиксацией преемственности и новаций по сравнению с деятельностью предшествующих администраций (Чэнь Шуйбяня в 2000–2008 гг. и Ма Инцзю в 2008–2016 гг.); использование Тайванем демократической повестки в целях обретения новых партнеров-единомышленников, а также интенсификация взаимодействия Тайваня с США, на протяжении десятилетий остающимися гарантом безопасности острова.

Администрация Цай Инвэнь и усиление давления со стороны КНР

На протяжении более чем семи десятилетий существования тайваньской проблемы фактор КНР всегда оставался определяющим в развитии двусторонних и многосторонних связей Тайваня с другими странами, его взаимодействию с международными правительственными организациями и мировым сообществом в целом. Дипломатическое признание другими странами и участие в международных организациях, где критерием членства выступает государственность, всегда были взаимоисключающими: либо КНР, либо Тайвань. С конца 1940-х по 1970-е–1980-е гг. стороны Тайваньского пролива были вовлечены в острое соперничество за дипломатическое признание и членство в международных организациях. Приблизительно к концу 1980-х гг. КНР восстановила или приобрела членство в большинстве международных организаций, а дипломатические контакты Тайваня сузились до немногочисленной группы малых тихоокеанских, африканских, латиноамериканских стран и Ватикана. При этом соперничество за дипломатическое признание продолжалось, нередко принимая форму так называемой «долларовой дипломатии».

По мере комплексного усиления Китая – процесса, который стал отчетливо прослеживаться уже с середины 1990-х гг., – возрастали и возможности Пекина ограничивать масштаб присутствия Тайваня на мировой арене. При этом, как показывает практика, меры Пекина в этом направлении значительно усиливаются в периоды, когда тайваньская администрация демонстрирует нежелание

двигаться в русле задаваемого Пекином курса на объединение. В условиях отсутствия привлекательной для населения Тайваня модели объединения двух сторон Тайваньского пролива непреходящей целью внешней политики Тайваня выступает сохранение и по возможности расширение международного пространства Тайваня, недопущение маргинализации Тайваня на мировой арене.

В 2016 г. на Тайване состоялись очередные президентские выборы, завершившиеся победой лидера Демократической прогрессивной партии (ДПП) Цай Инвэнь. ДПП, выступающая «за создание Республики Тайвань как суверенного государства и разработку новой конституции»¹, уже однажды была у власти на Тайване, и тот период (2000–2008 гг.) характеризовался крайне напряженными отношениями между КНР и Тайванем, обострением тайваньского вопроса и активизацией участия в нем Вашингтона. Повторный приход ДПП к власти в 2016 г. означал начало нового витка обострения тайваньского вопроса. Непризнание новоизбранным президентом Тайваня Цай Инвэнь «консенсуса 1992 г.»² стало причиной отказа Пекина от продолжения контактов с тайваньской стороной и реализации Китаем кампании комплексного давления на Тайвань³.

В одном из своих выступлений Цай Инвэнь подчеркнула, что Тайвань не признает «консенсус 1992 г.», поскольку в трактовке Пекина он означает согласие Тайваня с принципом «одного Китая» и принятие формулы «одна страна, две системы». По ее словам, «тайваньский консенсус», или позиция большинства жителей Тайваня, состоит в абсолютной неприемлемости формулы «одна страна, две системы»⁴. Предпринятая Пекином попытка реализовать эту формулу в Гонконге, согласно Цай Инвэнь, доказала ее нежизнеспособность. Приглашая Пекин урегулировать разногласия путем диалога, Цай Инвэнь настаивала на его начале без каких-либо предварительных условий политического характера (имея в виду требование Пекина о признании Тайванем «консенсуса 1992 г.»). Нежелание воссоединяться с материком тайваньские власти объясняли укоренившимся на Тайване демократическим образом жизни, от которого население острова не готово отказаться ни при каких обстоятельствах.

Такие установки, а также намерение Тайваня оставаться «непоколебимым и твердым в своих целях, ... усердно и прагматично работать над достижением ... целей»⁵ легли в основу так называемой «твердой дипломатии» (*steadfast diplomacy*)⁶ администрации Цай Инвэнь, знаменовавшей третий этап эволюции тайваньской внешней политики в XXI в. Этот внешнеполитический курс отличался и от «жизнеспособной дипломатии» (*flexible/viable diplomacy*) администрации Ма Инцзю (2008–2016 гг.), заключавшейся в стремлении стабилизировать отношения с КНР

1 "DPP: Party Platform," p. 28, accessed October 4, 2022, https://www.dpp.org.tw/en/upload/download/Party_Platform.pdf.

2 Под «консенсусом 1992 г.» подразумевается достигнутое и закрепленное устно в 1992 г. представителями Фонда обменов через Тайваньский пролив и Ассоциации за развитие связей между двумя сторонами Тайваньского пролива подтверждение приверженности каждой из сторон (Тайваня и Китая соответственно) принципу «одного Китая», но в собственной интерпретации. КНР настаивает на признании «консенсуса 1992 г.» как обязательного условия для ведения китайско-тайваньского диалога, а ДПП, в отличие от Гоминьдана, отказывается признавать его.

3 Bush, Richard, "Taiwan's Democracy and the China Challenge," January 22, 2021, accessed November 15, 2022, <https://www.brookings.edu/articles/taiwans-democracy-and-the-china-challenge/>.

4 "President Tsai Issues Statement on China's President Xi's 'Message to Compatriots in Taiwan'," January 2, 2019, accessed September 27, 2022, <https://english.president.gov.tw/NEWS/5621>.

5 "President Tsai Departs on Journey to Diplomatic Allies Panama and Paraguay," June 24, 2016, accessed September 22, 2022, <http://english.president.gov.tw/NEWS/4919>.

6 Данные формулировки содержатся в тайваньских докладах МИД о внешней политике.

при сохранении де-факто независимого статуса острова, и от «воинственной дипломатии» (*combative diplomacy*) администрации Чэнь Шуйбяня (2000–2008 гг.), состоявшей в принятии резкой конфронтационной линии в отношении материка.

Расценивая пребывание ДПП у власти на Тайване как направленное на продвижение независимости острова и представляющее угрозу цели воссоединения Родины Пекин с 2016 г. начал прилагать усилия с целью ограничить международное пространство Тайваня и лишить его субъектности на мировой арене. Нарушив достигнутое сторонами в 2008 г. «дипломатическое перемирие», заключавшееся в отказе от соперничества за дипломатическое признание на мировой арене, КНР стала быстро приобретать новых дипломатических партнеров в ущерб интересам Тайваня. С 2016 г. по сентябрь 2022 г. численность «дипломатических союзников» Тайваня резко сократилась до 14 государств. Сан-Томе и Принсипи, Доминиканская Республика, Панама, Буркина-Фасо, Сальвадор, Соломоновы острова, Кирибати и Никарагуа переключили дипломатическое признание с Тайваня на КНР. Пекин снова стал противодействовать участию Тайваня в качестве наблюдателя в ежегодных сессиях Всемирной ассамблеи здравоохранения и Ассамблее Международной ассоциации гражданской авиации (ИКАО), хотя в период с 2009 по 2016 гг., когда был налажен конструктивный диалог между китайскими властями и администрацией Ма Инцзю, возражений против участия тайваньских представителей там Китай не имел. Все указанные меры давления Пекина на администрацию Цай Инвэнь практически полностью дублировали тактику, которая применялась в отношении администрации Чэнь Шуйбяня в 2000–2008 гг.

Сужение рамок участия Тайваня в жизни мирового сообщества включало и такие проявления, как, например, давление Пекина на Восточноазиатский Олимпийский комитет с целью отмены проведения в 2019 г. в Тайчжуне Восточноазиатских юношеских игр, принуждение под угрозой введения санкций в 2018–2019 г. международных авиакомпаний и зарубежных ТНК (среди которых были *Amazon*, *Apple* и *Nike*) к замене используемого на их интернет-сайтах наименования «Тайвань» на «Тайвань, Китай» или «Тайвань, провинция Китая». Меры давления на тайваньскую администрацию включали и пересечения ВВС Народно-освободительной армии Китая срединной линии в Тайваньском проливе (только в 2021 г. таких случаев было зафиксировано около 1000), военные учения Китая с боевыми пусками ракет в критически опасной близости к границам воздушного пространства и территориальных вод Тайваня (начало августа 2022 г.), вмешательство в функционирование демократической политической системы Тайваня в форме инфильтрации и кампаний дезинформации. Возросшее давление Пекина на Тайвань обуславливало принятие тайваньской администрацией тактических мер при сохранении сформулированной Цай Инвэнь стратегии внешней политики.

Приоритеты и инструменты внешней политики администрации Цай Инвэнь

Анализ выступлений Цай Инвэнь и министра иностранных дел У Чжаосе позволяет составить представление об иерархии внешнеполитических приоритетов нынешней тайваньской администрации. Первостепенное значение во

внешнеполитической стратегии придается укреплению отношений с «дипломатическими союзниками» Тайваня, далее по степени приоритетности следуют углубление связей с США, интенсификация отношений с Японией и Европой, развитие «новой политики продвижения на юг» (New Southbound Policy), углубление взаимодействия с другими «странами-единомышленниками» (среди которых особо выделяются Канада, Австралия и Новая Зеландия), отстаивание права Тайваня участвовать в международных организациях. Администрация Цай Инвэнь меняет ставшую уже традиционной официальную терминологию, отказываясь от условной градации тайваньских партнеров на «дипломатических союзников» (diplomatic allies) и «недипломатических союзников» (non-diplomatic allies) в пользу выделения «дипломатических союзников» и стран-единомышленников (like-minded) – то есть стран, разделяющих с Тайванем общие принципы и ценности (такие как свобода, демократия, права человека).

Ввиду постоянного соперничества с КНР за дипломатическое признание, поддержание отношений с «дипломатическими союзниками» всегда имело приоритетное значение для Тайваня. Взаимодействие с «дипломатическими союзниками» предполагает регулярные визиты главы тайваньской администрации в соответствующие страны, поддержание регулярного обмена правительственными делегациями, оказание Тайванем официальной помощи развитию этим странам (администрации Ма Инцзю и Цай Инвэнь особое внимание стали уделять вопросам транспарентности такой помощи), развитие разноплановых форм сотрудничества. Поскольку официальные зарубежные поездки тайваньского лидера могут осуществляться только в страны, поддерживающие дипломатические отношения с Тайванем, такие визиты используются не только для укрепления отношений с этими странами, но и для расширения присутствия Тайваня на международной арене, демонстрации мировому сообществу его достижений в сфере демократии и свободы. Более того, начиная с 1994 г. широко стала использоваться практика транзитных остановок главы тайваньской администрации в США на пути следования в страны Центральной и Южной Америки, с которыми у Тайваня есть дипломатические отношения¹.

Развитие контактов со странами, с которыми у Тайваня не установлены дипломатические отношения, может строиться исключительно на неофициальном уровне, и особая роль придается в этой связи парламентской дипломатии. Взаимные обмены парламентскими делегациями уже стали рутинной формой взаимодействия Тайваня с США, Европейским парламентом, Японией, Францией, а в последнее время – и с Германией, Польшей, Чехией, Литвой, Латвией, Эстонией, Швецией (шведские законодатели впервые посетили Тайвань в 2022 г.). Законодатели зарубежных стран стали полезным активом тайваньской внешней политики: иностранные парламенты регулярно выдвигают различные резолюции в поддержку Тайваня, а законодатели разных стран объединяются и подписывают совместные заявления в поддержку острова (например, в вопросах участия Тайваня в международных организациях). Практически во всех регионах мира

1 Kristian McGuire, "Tsai Ing-wen's U.S. Transit Stops in Historical Context," *The Diplomat*, July 5, 2016, accessed September 7, 2022, <https://thediplomat.com/2016/07/tsai-ing-wen-s-u-s-transit-stops-in-historical-context/>.

действуют клубы «Формоза», представляющие сеть региональных объединений парламентариев, выступающих в поддержку Тайваня на мировой арене.

В целях недопущения своей маргинализации в мировой политике Тайваню приходится прилагать комплексные усилия, чтобы его голос на мировой арене был услышан. В этой связи большое значение Тайбэем придается взаимодействию с иностранными СМИ с целью донесения через них позиции Тайваня до широкой иностранной аудитории и формирования позитивного международного имиджа Тайваня. Только за 2021 г. министр иностранных дел Тайваня У Чжаосе дал около 40 интервью иностранным СМИ¹.

Не имея возможности участвовать в мероприятиях и механизмах специализированных учреждений ООН (таких как Всемирная организация здравоохранения – ВОЗ, Международная организация гражданской авиации, Рамочная конвенция об изменении климата) из-за давления на них КНР, Тайвань прибегает к креативным формам опосредованного «участия» в них. Например, параллельно сессиям Всемирной ассамблеи здравоохранения (ВАЗ) тайваньская делегация проводит в Женеве многочисленные мероприятия и форумы различного формата с присутствующими на сессиях ВАЗ зарубежными делегатами (должностными лицами, медицинскими экспертами и учеными). Тайвань также делает значительные пожертвования в адрес ВОЗ.

Представления Цай Инвэнь о том, что единственной возможностью для Тайваня избежать маргинализации и потери субъектности является активное участие в региональных делах², обусловили выдвижение ею в 2016 г. так называемой «новой политики продвижения на юг». Эта политика, нацеленная на расширение и укрепление связей Тайваня с 10 странами АСЕАН, шестью странами Южной Азии, Австралией и Новой Зеландией в различных областях (включая сельское хозяйство, торговлю, бизнес, культуру, образование, туризм), рассматривается администрацией Цай Инвэнь как наиболее эффективная стратегия расширения участия Тайваня в делах Индо-Тихоокеанского региона. В отличие от администраций Ли Дэньхуэя и Ма Инцзю, которые также в свое время проводили политику «продвижения на юг», ее новое прочтение Цай Инвэнь не ограничивается исключительно курсом на диверсификацию тайваньских зарубежных инвестиций и торговых связей и сведением к минимуму чрезмерной зависимости от одного (китайского) рынка, но предполагает всеобъемлющее взаимодействие с Азией, интеграцию Тайваня в регион посредством развития межличностных связей³. В рамках этой политики Тайвань привлекает в свои университеты талантливую молодежь из Юго-Восточной и Южной Азии, помогает этим странам наращивать потенциал в области сельского хозяйства, здравоохранения и технологий, проводит программы подготовки специалистов, способствующие расширению контактов. Помимо экономического и торгового сотрудничества, столпами этой политики являются также обмен талантами, совместное исполь-

1 Jaushieh Josphe Wu, "Report by Jaushieh Joseph Wu, Minister of Foreign Affairs of the Republic of China (Taiwan), at the Foreign and National Defense Committee of the Legislative Yuan," March 17, 2022, p. 16, accessed September 23, 2022, https://en.mofa.gov.tw/News_Mid.aspx?n=1303&sms=268.

2 Tsai Ing-wen, "President Tsai Ing-wen's Inaugural Address," May 21, 2016, accessed September 2, 2022, <https://www.taipeitimes.com/News/front/archives/2016/05/21/2003646753>.

3 Glaser 2018, 11–12.

зование ресурсов и содействие региональной взаимосвязанности. Эта политика нацелена на формирование новой модели сотрудничества Тайваня со странами региона, создание ощущения экономического сообщества, что позволит Тайваню, как ожидается, более полно интегрироваться в региональную экономику¹.

Демократия и конкурентоспособная экономика как внешнеполитические активы Тайваня

Усиление давления со стороны Пекина обуславливает необходимость для Тайваня принимать различные реагирующие или упреждающие меры в области обороны, экономической сфере, внутренней и внешней политике. Так, в интересах укрепления обороноспособности усилия Тайваня направлены среди прочего на интенсификацию военно-политического и военно-технического сотрудничества с США как единственным государством, готовым развивать такого рода взаимодействие с Тайванем. В области внешнеэкономической деятельности приоритетом администрации Цай Инвэнь стала диверсификация торговых связей Тайваня и стимулирование переноса тайваньскими компаниями, имеющими производственные базы в Китае, операций на Тайвань, инвестирования ими средств в тайваньскую экономику. Задача диверсификации торговых партнеров приобрела большое значение для Тайваня в контексте обеспечения безопасности ввиду применяемой Пекином практики использования экономических рычагов давления на торгово-экономических партнеров и значительного удельного веса Китая в товарообороте Тайваня. Курс администрации Ма Инцзю на сближение с Китаем в 2008–2016 гг., включавший снятие существовавших ранее ограничений на тайваньские инвестиции в КНР и подписание Рамочного соглашения об экономическом сотрудничестве в 2010 г., способствовал расширению роли КНР в торгово-экономических и инвестиционных связях Тайваня². На современном этапе Китай является крупнейшим торговым партнером Тайваня (в 2021 г. 42% экспорта тайваньских товаров приходилось на Китай и Гонконг) и главным местом вложения тайваньских прямых иностранных инвестиций³.

Задача снижения зависимости от китайского рынка тесно связана с необходимостью подключения Тайваня к процессам экономической интеграции и либерализации торгового и инвестиционного режима с другими странами. В качестве приоритетных задач администрация Цай Инвэнь обозначила присоединение к Всеобъемлющему и прогрессивному соглашению о Транстихоокеанском партнерстве, заключение с США двустороннего торгового соглашения, а с ЕС – инвестиционного соглашения. В целях стимулирования встречных инвестиций Тайвань ведет переговоры с целым рядом стран о заключении двусторонних соглашений, в частности о поощрении и защите инвестиций и об избегании двойного налогообложения. Осуществление всех этих мер призвано содействовать не только снижению зависимости от одного рынка, но и общему

1 "New Southbound Policy," July 4, 2019, accessed September 22, 2022, <https://english.ey.gov.tw/News3/9E5540D592A5FECD/2ec7ef98-ec74-47af-85f2-9624486adf49>.

2 Clark 2018, 884–885.

3 Sutter, Karen M, "U.S.–Taiwan Trade Relations," March 7, 2022, accessed September 23, 2022, <http://sgp.fas.org/crs/row/IF10256.pdf>.

усилению позиций Тайваня в мировой экономике, глобальных и региональных цепочках добавленной стоимости.

В целом на фоне усиливающегося давления Китая и повышения вероятности использования Пекином военной силы против Тайваня администрация Цай Инвэнь видит для Тайваня выход в том, чтобы меры по снижению зависимости от Китая и укреплению обороноспособности острова дополнять повышением значимости Тайваня для ведущих развитых стран и мира в целом. Дипломатия Цай Инвэнь строится на основе формирования и продвижения в мировой дискурс нарратива, призванного акцентировать геополитическую, экономическую, технологическую и идеологическую значимость Тайваня и его автономного от материкового Китая существования для мирового сообщества и прежде всего его либерально-демократической части. В официальной тайваньской риторике подчеркивается стратегическая важность АТР и выделяется КНР как государство, от которого исходят основные угрозы для региональной безопасности; Тайвань позиционируется как оказавшийся на переднем крае обороны от «китайской авторитарной экспансии», а выживание демократического Тайваня – как неотъемлемая часть сохранения свободного мира.

Обращение к демократическим ценностям не является чем-то новым, появившимся в тайваньской внешней политике при Цай Инвэнь, скорее – это уже ставшая традиционной черта внешней политики Тайваня в XXI в. Еще при администрации Чэнь Шуйбяня приверженность Тайваня демократии неизменно рассматривалась в качестве «самого влиятельного актива в арсенале внешней политики» Тайваня, способного вдохнуть «новую жизнь в международные отношения Тайваня»¹. Разделяемые Тайванем демократические ценности были призваны стать основой и катализатором интенсификации взаимодействия острова с другими демократическими государствами.

Однако с течением времени изменилось содержание тайваньской продемократической риторики применительно к Китаю. Так, Чэнь Шуйбянь был склонен презентовать Тайвань в роли модели для демократизации материкового Китая (тогда еще не исключалась вероятность проведения в КНР демократических преобразований), соответственно, за этим шел призыв защищать тайваньскую демократию как успешный пример демократического транзита китайского общества. Администрация Ма Инцзю, на протяжении всего срока своих полномочий выстраивавшая сотрудничество с материковым Китаем, воздерживалась от упоминания демократической повестки в контексте обсуждения КНР. Разительный контраст в этой связи представляет администрация Цай Инвэнь с ее напористым курсом на демонизацию КНР и акцентированное противопоставление демократического Тайваня «авторитарному» Китаю. «Авторитарная экспансия Китая» стала той угрозой, о которой постоянно предупреждает администрация Цай Инвэнь мировое сообщество.

Администрация Цай Инвэнь систематически апеллирует к демократическим ценностям, называет Тайвань «маяком» свободы, демократии и прав человека и

1 "Foreign Policy Report, 6th Congress of the Legislative Yuan, 6th Session," October 1, 2007, accessed September 15, 2022, https://en.mofa.gov.tw/News_Content.aspx?n=1303&s=31830.

противопоставляет его тому, что на Тайване называют «репрессивным коммунистическим режимом» Китая¹. Намерения Пекина в отношении Тайваня квалифицируются как нацеленные на разрушение тайваньской демократии. По словам Цай Инвэнь, приверженность Тайваня свободе и демократии сделала его целью китайских кампаний дезинформации, экономического принуждения и военного запугивания². Тайвань обозначается как оказавшийся в центре идеологического спора и стратегического соперничества между демократическими и авторитарными державами³. Остров позиционируется как стоящий на передовой линии борьбы в защиту демократических ценностей в Индо-Тихоокеанском регионе. Цай Инвэнь призывает партнеров-единомышленников встать на защиту свободы и демократии (подразумевая в том числе Тайвань), а также международного порядка, основанного на правилах, и мечты о создании свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона.

Вся внешняя политика современного Тайваня проникнута демократическим нарративом. Даже дипломатические поездки стало принято называть соответствующими звучными наименованиями. Так, официальное турне Цай Инвэнь в 2019 г. по трем странам – «дипломатическим союзникам» Тайваня в Тихоокеанском регионе (Палау, Науру и Маршалловы острова) было названо «Демократия на океанских просторах 2019». А зарубежная поездка Цай Инвэнь в страны Карибского региона (Гаити, Сент-Китс и Невис, Сент-Винсент и Гренадины и Сент-Люсия) в июле 2019 г. прошла под девизом «Свобода, демократия и устойчивое развитие».

На Тайване с большой регулярностью проводятся различные форумы и иные мероприятия по правозащитным вопросам⁴. Тайвань превращается в своеобразный «демократический хаб» в Азии. Международные неправительственные организации, которые сталкиваются со все более сложной обстановкой в Азии, производят релокацию на Тайвань, где для них созданы благоприятные условия. Такие НПО, как Репортеры без границ, Международный республиканский институт, Фонд Фридриха Наумана, Национальный демократический институт или *European Values Center for Security Policy*, открыли свои региональные офисы на Тайване. По словам Цай Инвэнь, заинтересованным в установлении присутствия в Индо-Тихоокеанском регионе международным организациям оказывается содействие, их присутствие помогает «превратить Тайвань в центр продвижения интересов демократического сообщества»⁵.

Демократическая повестка стала важным фундаментом, на основе которого Тайвань выстраивает свои отношения с целым рядом партнеров, прежде всего с США, ЕС, европейскими государствами, Канадой, Австралией, Японией и дру-

1 "Joseph Wu. Defenders of Democracy: Global Voices from the Frontlines," 2021, accessed September 25, 2022, <https://www.youtube.com/watch?v=Hp-wTt3E934>.

2 "Special Address of Tsai Ying-wen at Copenhagen Democracy Summit," May 10, 2021, accessed September 27, 2022, <https://www.youtube.com/watch?v=dMLfB2gGtIQ&t=19s>.

3 "Press Conference: Jaushieh Joseph Wu, Minister of Foreign Affairs, ROC (Taiwan)," June 3, 2021, accessed September 21, 2022, <https://www.fccj.or.jp/NEWS-AND-MULTIMEDIA/PRESS-CONFERENCE-JAUSHIEH-JOSEPH-WU-MINISTER-FOREIGN-AFFAIRS-REPUBLIC-CHINA>.

4 Например, Австронезийский форум аборигенных народов из 13 тихоокеанских стран и территорий, различные форумы по правозащитным вопросам в рамках Глобального механизма сотрудничества и обучения (*Global Cooperation and Training Framework*), Тайваньский международный кинофестиваль по тематике прав человека.

5 "President Tsai Publishes Article in Foreign Affairs on Taiwan's Democracy and Positive International Role," October 5, 2021, accessed September 27, 2022, <https://english.president.gov.tw/NEWS/6169#>.

гими. Сотрудничество Тайваня с США в правозащитной сфере ведется, в частности, посредством Глобального механизма сотрудничества и обучения (*Global Cooperation and Training Framework*)¹ и двусторонних Консультаций по вопросам демократического правления в Индо-Тихоокеанском регионе (*U.S.-Taiwan Consultations on Democratic Governance in the Indo-Pacific Region*). С 2018 г. Тайвань и ЕС проводят консультации по правам человека, нацеленные на содействие расширению сотрудничества в продвижении демократических ценностей. Приглашение Тайваня в декабре 2021 г. на Саммит демократий свидетельствует о том, что Тайвань рассматривается Вашингтоном как неотъемлемая часть формируемого ныне «альянса демократий».

Рассматривая приверженность демократии как важный ресурс своей внешней политики и гарант безопасности, администрация Цай Инвэнь предпринимает меры для усиления демократических преобразований на Тайване. Среди прочего, усилия направлены на реализацию принципа гендерного и расового равноправия, поддержание этнического многообразия на Тайване, защиту и продвижение прав аборигенных народов Тайваня, расширение экономических прав и возможностей женщин, продвижение так называемого «правосудия переходного периода»² и т.д. Во многом симптоматично принятие на Тайване в 2019 г. по инициативе ДПП закона об однополых браках – первый в Азии прецедент легализации однополых браков – в условиях значительной оппозиции этой инициативе со стороны населения Тайваня. В целях демонстрации курса на продвижение демократии вместе с демократическими партнерами, в 2022 г. тайваньский МИД обнародовал список из 62 обязательств по борьбе с коррупцией, продвижению прав человека и противодействию авторитаризму, принятых Тайванем в рамках усилий для достижения целей Саммита демократии.

Повышение значимости и привлекательности Тайваня на мировой арене администрация Цай Инвэнь планирует достигать не только с помощью стимулирования демократических процессов, но и путем повышения конкурентоспособности тайваньской экономики, улучшения инвестиционного климата, наращивания инновационного потенциала ключевых индустрий. Главным компонентом стратегии национального развития Тайваня при администрации Цай Инвэнь стала правительственная программа развития инновационных индустрий «5+2». Она нацелена на приоритетное развитие «зеленой» энергетики и Интернета вещей, биотехнологической и фармацевтической индустрии, оборонной индустрии и «умного» станкостроения, а также на продвижение двух концепций – циркулярной экономики и новой парадигмы сельскохозяйственного развития. В 2020 г. эта программа была дополнена стратегией «шести стержневых стратегических индустрий», или шести приоритетных направлений комплексного развития страны, включающих информационную и цифровую индустрию, индустрию кибербезопасности, индустрию био- и медицинских технологий, оборонную индустрию,

1 Rigger, Shelley, "Taiwanese Perspectives on United States-Taiwan Relations and the People's Republic of China during the Ma Ying-jeou and Tsai Ing-wen Administrations," December 10, 2020, accessed November 16, 2022, <https://docs.house.gov/meetings/FA/FA05/20201210/111118/HHRG-116-FA05-Wstate-RiggerS-20201210.pdf>.

2 В 2018 г. была создана Комиссия по осуществлению правосудия переходного периода, задачи которой включают рассекречивание политических архивов, проведение расследований и реабилитацию жертв репрессий с выплатой им реституций.

индустрию «зеленой» и возобновляемой энергетики, индустрию по производству предметов повседневного спроса и созданию их стратегических запасов. Администрация Цай Инвэнь преследует цель добиться того, чтобы Тайвань занял одну из ключевых позиций в глобальных цепочках добавленной стоимости, относящихся к этим шести стержневым стратегическим индустриям, стал одним из региональных центров управления финансовыми активами, «цифровой державой» и «интеллектуальным островом». Особое значение в контексте данной стратегии придается сохранению за Тайванем лидирующих позиций в полупроводниковой индустрии. Тайваньская полупроводниковая индустрия – с крупнейшим в мире изготовителем полупроводников компанией *Taiwan Semiconductor Manufacturing* – находится в центре глобальных цепочек добавленной стоимости, и администрация Цай Инвэнь старается использовать это преимущество для превращения Тайваня в один из передовых производственных хабов мирового значения. За годы реализации данной программы правительство смогло привлечь значительные зарубежные инвестиции в тайваньскую экономику. Свое присутствие на Тайване расширяют крупные инвесторы из США, Канады, Австралии, Германии, Сингапура, Дании, включая такие корпорации, как *Amazon*, *Google*, *Microsoft* и *Cisco Systems*.

Интенсификация сотрудничества с США как с гарантом безопасности острова

На протяжении десятилетий, прошедших с момента переключения в 1979 г. дипломатических отношений США с Тайваня на КНР и, соответственно, расторжения американо-тайваньского Договора о взаимной обороне, Вашингтон продолжал поддерживать тесные неофициальные контакты с островом, по существу оставаясь гарантом его безопасности. Меры Вашингтона по оказанию поддержки Тайваню включают, но не ограничиваются продажей вооружений (при этом США остаются на текущем этапе единственным крупным поставщиком вооружений на Тайвань), поддержанием тесного военного сотрудничества с Тайванем, а также выдвижением инициатив и принятием законодательных норм, расширяющих уровень поддержки острова. Высоким символизмом отмечены уже ставшие регулярными проходы ВМС США через Тайваньский пролив.

При Цай Инвэнь отношения Тайваня с США были значительно углублены, а подход Цай Инвэнь к развитию отношений с США контрастирует с принципом «сдержанность, без сюрпризов» (*“low key, surprise free” principle*), которого придерживался Ма Инцзю в отношении США. Тогда как основной задачей Ма Инцзю являлось поддержание тесных отношений с США, но в пределах, не вызывающих раздражения со стороны Пекина и не затрудняющих нормализацию отношений с материковым Китаем, целью Цай Инвэнь выступает расширение масштабов поддержки со стороны Вашингтона без оглядки на Пекин. Вместе с тем, общей чертой американской политики Цай Инвэнь и Ма Инцзю стал принцип «без сюрпризов», означающий предсказуемую и согласованную с Вашингтоном внешнеполитическую линию. Восстановление стратегического доверия между Тайванем и США стало актуальной задачей после деятельности администрации Чэнь Шуйбяня, нередко ставившего Вашингтон в сложное положение своими

несогласованными с Вашингтоном и крайне провокационными в отношении Пекина инициативами¹.

В период администрации Цай Инвэнь Вашингтон стал значительно активнее на тайваньском направлении, что было связано с целым рядом факторов, в том числе содержанием политики Цай Инвэнь, интенсификацией угрозы со стороны КНР в адрес Тайваня², нарастанием американо-китайской напряженности и общей переоценкой политики Вашингтона в отношении КНР. О возрастающей поддержке Тайваня свидетельствовали принятие Соединенными Штатами Закона о посещении Тайваня (*Taiwan Travel Act*) в марте 2018 г., Закона об инициативе по международной защите и поддержке союзников Тайваня (*Taiwan Allies International Protection and Enhancement Initiative, Taipei Act*)³ в марте 2020 г., включение Тайваня в октябре 2017 г. в Глобальную программу въезда в США (*U.S. Global Entry Program*), обнародование Вашингтоном в апреле 2021 г. решения об ослаблении ограничений, касающихся взаимодействия госслужащих США с тайваньскими официальными лицами. С 2017 г. прослеживается увеличение продаж американских вооружений Тайваню: если в течение восьми лет с 2009 по 2016 г. администрацией Б. Обамы острову были одобрены продажи вооружения на общую сумму 14 млрд долл., то только за четыре года администрации Д. Трампа в 2017–2020 гг. – на сумму более 18 млрд долл., а в период с января 2021 г. по сентябрь 2022 г. администрацией президента Дж. Байдена – на общую сумму 2,28 млрд долл.⁴.

Взаимодействие с Вашингтоном содействует Тайваню в расширении его присутствия и «видимости» на мировой арене. В 2015 г. Тайвань и США создали Глобальный механизм сотрудничества и обучения (*Global Cooperation and Training Framework*), в 2019 и 2021 гг. расширившийся за счет присоединения к нему в качестве полноправных участников Японии и Австралии соответственно. Миссия этого механизма состоит в «использовании сильных сторон и опыта Тайваня для решения глобальных вопросов, представляющих встречный интерес», в «оказании содействия странам ИТР в развитии их потенциала посредством проведения тренингов для официальных лиц и экспертов при укреплении многостороннего сотрудничества Тайваня в регионе»⁵. Как значится на сайте этой инициативы, она помогает Тайваню выстраивать партнерства со странами региона и расширять его международное присутствие. За прошедшее с момента создания время в рамках механизма было проведено более 50 международных семинаров, участие в которых приняло более 5,5 тыс. участников из более чем 100 стран мира. Спектр обсуждаемых тем включал вопросы здравоохранения, энергоэффективности, защиты окружающей среды, расширения возможностей и социальной роли женщин, электронной коммерции, противостояния дезинформации, ки-

1 Лексютин 2009, 116–142.

2 Hass, Ryan, "An American Perspective on the Role of Taiwan in U.S.–China Relations," July, 2022, accessed November 16, 2022, https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2022/07/FP_20220720_role_of_taiwan_hass.pdf.

3 Закон об инициативе по международной защите и поддержке союзников Тайваня содержит положения, направленные на поддержку участия Тайваня в деятельности международных организаций, противодействие давлению со стороны Китая на Тайвань и налаживание более тесных торговых отношений между Тайванем и США.

4 "Taiwan Arms Sales Notified to Congress 1990–2022," accessed October 2, 2022, <https://www.ustaiwandefense.com/taiwan-arms-sales-notified-to-congress-1990-2022/>.

5 "Global Cooperation and Training Framework. Mission," accessed September 30, 2022, <https://www.gctf.tw/en/IdeaPurpose.htm>.

бербезопасности, оказания помощи пострадавшим в результате стихийных бедствий, образования и пр. Соустроителями ряда мероприятий стали Швеция, Австралия, Нидерланды, Великобритания, Канада, Израиль, ЕС, Словакия.

Администрация Цай Инвэнь также прилагает усилия для устранения препятствий, стоящих на пути углубления связей с США. Так, например, в целях урегулирования оставшихся вопросов на пути продвижения к заключению двустороннего торгового соглашения в 2020 г. Тайванем было принято решение о смягчении введенных в 2006 г. ограничений на импорт свинины, содержащей рактопамин – вещество, которое используется в качестве кормовой добавки для увеличения мышечной массы у свиней и крупного рогатого скота. Победой тайваньской дипломатии стало возобновление в 2021 г. прерванных на пять лет переговоров по вопросу заключения тайваньско-американского Рамочного соглашения о торговле и инвестициях (*Taiwan–U.S. Trade and Investment Framework Agreement*), а в июне 2022 г. – запуск Тайваньско-американской инициативы по развитию торговли в XXI в. (*The Taiwan–U.S. Initiative on 21st-Century Trade*). Интенсификация торгово-экономического взаимодействия с конечной целью создания ЗСТ с США является долговременной задачей Тайваня. Тайваньско-американская инициатива по развитию торговли в XXI в. направлена на использование преимуществ цифровой экономики, облегчение торговли (хотя и не включает меры по либерализации торговли), совершенствование регулятивных практик, поддержку малых и средних предприятий, поощрение деятельности, направленной на сохранение окружающей среды и противодействие изменению климата, продвижение стандартов, нерыночных практик и стратегий и пр.

Чтобы заручиться еще большей поддержкой США, администрация Цай Инвэнь стала демонстрировать полную, безусловную поддержку политики Вашингтона. В официальной тайваньской риторике США неизменно называются «силой добра». Тайвань позиционирует себя в качестве партнера Вашингтона в реализации концепции «свободного и открытого ИТР» и предпринимает меры по сопряжению с ней своей «новой политики продвижения на юг». В 2018 г. в Департаменте Восточной Азии и Тихого океана тайваньского МИДа было создано новое подразделение – Индо-Тихоокеанская секция. В ее сферу компетенций вошло формулирование стратегии в Индо-Тихоокеанском регионе в координации со странами, разделяющими с Тайванем общие ценности (такими как США), а также содействие реализации «новой политики продвижения на юг». Тайвань выразил свою полную поддержку таким пактам, развивающим концепцию «свободного и открытого ИТР», как трехстороннее соглашение об обеспечении безопасности между Австралией, Великобританией и США (*AUKUS*), Соглашение о взаимном доступе между Австралией и Японией (*Reciprocal Access Agreement*), предусматривающее проведение двумя странами совместных военных учений и операций. Тайвань и США инициировали механизм двусторонних Консультаций по вопросам демократического правления в Индо-Тихоокеанском регионе, направленный на укрепление сотрудничества в продвижении надлежащего управления и прав человека в ИТР.

Тайвань запустил форумы для обсуждения широких вопросов развития и безопасности ИТР: с 2017 г. тайваньский МИД в сотрудничестве с мозговым центром "*Prospect Foundation*" на ежегодной основе стал проводить «Форум Ке-

тагалан: диалог по вопросам безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе», а *"Taiwan-Asia Exchange Foundation"* – Юйшаньский форум. Эти форумы, в которых принимают участие нынешние и отставные правительственные должностные лица, представители гражданского общества и неправительственных организаций, ученые и эксперты, служат платформами налаживания многоуровневых связей и сотрудничества с региональными партнерами Тайваня, со странами, называемыми Тайванем «единомышленниками».

Заключение

Применительно к международному пространству Тайваня в период администрации Цай Инвэнь развитие получили две противоположные тенденции. С одной стороны, Тайвань стал стремительно терять своих «дипломатических союзников». Малым развивающимся странам становится все сложнее противостоять соблазну переключения дипломатического признания с Тайваня на Китай, который обладает внушительной экономической мощью, финансовыми возможностями и внешнеполитическим напором. С другой стороны, увеличивается масштаб поддержки Тайваня со стороны демократических государств, среди которых ведущие мировые державы. Происходит интенсификация неофициальных контактов Тайваня с демократическими странами: все больше государств подключается к взаимодействию с Тайванем, контакты становятся все более частыми, а повестка встреч – более насыщенной и разнообразной. Развитая демократия, инновационный потенциал, технологическая мощь и конкурентоспособная, открытая экономика – эти преимущества Тайвань целенаправленно наращивает и активно использует в целях привлечения новых партнеров. Во взаимодействии с демократическими государствами Тайвань апеллирует к общности исповедуемых ими демократических ценностей и эксплуатирует концепцию «китайской угрозы».

Реализации внешнеполитических целей Тайваня благоприятствует рост безопасности среди формируемого Вашингтоном «альянса демократий» в связи с усилением Китая, его тесным партнерством с Россией в условиях украинского кризиса и его готовностью, как представляется этим странам, использовать силу для решения тайваньского вопроса. Показательно в этом отношении включение в итоговое коммюнике прошедшего в июне 2021 г. саммита G7 – впервые с момента создания этой группы в 1975 г. – положения о важности сохранения мира и стабильности в Тайваньском проливе¹. Схожие по содержанию положения в последние несколько лет стали появляться в заявлениях, принимаемых как по итогам саммитов G7, так и различных встреч президента США Дж. Байдена с американскими союзниками (в том числе – Японией, Южной Кореей) и даже встреч без участия Вашингтона (например, по итогам саммитов Япония–Австралия и ЕС–Япония). Ранее – даже в сложный период обострения тайваньской проблемы в 2000–2008 гг. – подобные заявления фигурировали только в выступлениях и документах США и однажды – в американо-японском совместном заявлении по результатам двусторонней встречи в формате «2+2» в феврале 2005 г.

1 "Carbis Bay G7 Summit Communiqué. Our Shared Agenda for Global Action to Build Back Better," 2021, accessed September 27, <https://www.consilium.europa.eu/media/50361/carbis-bay-g7-summit-communique.pdf>.

Важную роль в расширении масштаба поддержки Тайваня со стороны демократических государств играют США. Вашингтон не только своим примером тесного взаимодействия с Тайванем задает тон, но и прилагает усилия для вовлечения своих союзников и близких партнеров в тайваньскую проблематику, совместно с Тайванем создает механизмы, позволяющие последнему развивать многостороннее взаимодействие с участием большого числа стран (в частности, важную функцию выполняет Глобальный механизм сотрудничества и обучения). Значимость американского фактора для тайваньской внешней политики во многом объясняет высокую степень лояльности Тайбэя Вашингтону и полную поддержку выдвигаемых США внешнеполитических инициатив, ставшие неотъемлемыми чертами политики администрации Цай Инвэнь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Волошина, А.В. Тайваньский вопрос в современных китайско-американских отношениях // Проблемы Дальнего Востока. – 2016. – № 6. – С. 80–93.
- Voloshina, Anna V. "The Taiwan Issue in Contemporary Sino-American Relations." *Far Eastern Affairs Journal*, no. 6 (2016): 80–93 [In Russian].
- Гордеева, И.В. Место Тайваня в противоборстве США и Японии с Китаем // Проблемы Дальнего Востока. – 2021. – № 1. – С. 7–20. <https://doi.org/10.31857/S013128120013881-0>.
- Gordeeva, Irina V. "Taiwan's Place in the Confrontation Between the United States and Japan with China." *Far Eastern Affairs*, no. 1 (2021): 7–20 [In Russian].
- Гордеева, И.В. Политика Японии в отношении Тайваня: проблемы и тенденции // Проблемы Дальнего Востока. – 2014. – № 6 – С. 45–55.
- Gordeeva, Irina V. "Japan's Taiwan Policy: Issues and Trends." *Far Eastern Affairs*, no. 6 (2014): 45–55 [In Russian].
- Денисов, И.Е. Эволюция фактора Тайваня в отношениях между КНР и США в среднесрочной перспективе (военно-политический и экономический аспекты) // Ежегодник Института международных исследований МГИМО МИД РФ. – 2013. – №3–4. – С. 189–201.
- Denisov, Igor Ye. "The Evolution of 'Taiwan Factor' in China–U.S. Relations in the Medium-Term (Military, Political, and Economic Aspects)." *Yearbook of the MGIMO Institute for International Studies of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation*, no. 3–4 (2013): 189–201 [In Russian].
- Денисов, И.Е. Фактор Тайваня в китайско-американских отношениях. Мир и согласие. – 2012. – № 4 (55). – С. 28.
- Denisov, Igor Ye. "The Taiwan Factor in Sino-American Relations." *Peace and Harmony*, no. 4 (55) (2012): 28 [In Russian].
- Лексюткина Я.В. Проблема Тайваня во внешней политике США. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2009. – 199 с.
- Leksyutina, Yana V. *The Taiwan Issue in the Foreign Policy of the U.S.* St.Petersburg: Izdatel'stvo SPbGU, 2009 [In Russian].
- Лексюткина Я.В. США и политика «одного Китая» // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2017. – Том 10. – №5 (56). – С. 99–116. <https://doi.org/10.23932/25420240-2017-10-5-99-115>.
- Leksyutina, Yana V. "U.S. and Its 'One China' Policy." *Outlines of Global Transformations* 10, no. 5 (2017): 100–116 [In Russian].
- Лычагин А.И., Комаров И.Д. Тайваньский вопрос: внешние и внутренние детерминанты // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2017. – Т. 17. – № 3. – С. 530–538. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2017-17-3-530-538>.
- Lychagin, Alexander I., and Igor D. Komarov. "The Taiwan Question: External and Internal Determinants." *Vestnik RUDN. International Relations* 3, no. 17 (2017): 530–538 [In Russian].
- Горбунова М.Л., Комаров И.Д. Экономическая модель Тайваня в современных геополитических условиях // Азия и Африка сегодня. – 2016. – № 10 (711). – С. 41–46.
- Gorbunova, Mariya L., and Igor D. Komarov. "Taiwan Economic Model in Current Geopolitical Conditions." *Asia and Africa Today* 711, no. 10 (2016): 41–46 [In Russian].
- Труш, С.М. Обострение вокруг Тайваня: грани конфликта // Международная жизнь. – 2021. – №12. – С. 100–107.
- Trush, Sergey M. "Escalation around Taiwan: The Brink of Conflict." *International Affairs*, no. 12 (2021): 100–107 [In Russian].
- Труш, С.М. КНР – США: некоторые особенности и аспекты нарастающего конфликта // США & Канада: экономика, политика, культура. – 2020. – 50 (12). – С. 45–61. DOI: 10.31857/S268667300012647-1
- Trush, Sergey M. "China – U.S.: Characteristics and Aspects of the Escalating Conflict." *USA & Canada: Economics, Politics, Culture* 50, no. 12 (2020): 45–61 [In Russian].
- Цветков, И.А. Проблема международных обязательств США после ухода из Афганистана: готова ли Америка защищать Тайвань? // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. – 2021. – Т. 14. – № 4. – С. 393–408.
- Tsvetkov, Ivan A. "The Problem of U.S. International Obligations after Withdrawal from Afghanistan: is America Ready to Defend Taiwan?" *Vestnik of St. Petersburg University. International Relations* 14, no. 4 (2021): 393–408 [In Russian].
- Clark, Cal, Tan, Alexander and Ho, Karl. "Ending Taiwan's Economic Stagnation: The Implications of the Elections of Presidents Tsai and Trump." *Contemporary Chinese Political Economy and Strategic Relations: An International Journal* 4, no. 3 (2018): 871–899.
- Glaser, Bonnie S., Scott Kennedy, Derek Mitchell, and Matthew P. Funaiolo. *The New Southbound Policy. Deepening Taiwan's Regional Integration*. Lanham: Rowman & Littlefield, 2018. 88 p.

Сведения об авторе

Яна Валерьевна Лексютина,

доктор полит. наук, профессор РАН, профессор Санкт-Петербургского государственного университета, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб. д. 7-9, 199034.

e-mail: lexyana@ya.ru

Дополнительная информация

Поступила в редакцию: 11 октября 2022.

Переработана: 28 октября 2022.

Принята к публикации: 20 ноября 2022.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального конфликта интересов.

Цитирование

Лексютина, Я.В. Стратегия и тактика внешней политики Тайваня в условиях обострения напряженности с Китаем // *Международная аналитика*. – 2022. – Том 13 (4). – С. 76–93.

<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2022-13-4-76-93>

Strategy and Tactics of Taiwan's Foreign Policy Against the Background of Aggravated Tensions with China

ABSTRACT

Currently, more than seven decades after its emergence in 1949, the Taiwan issue has not lost its relevance, but, instead, against the backdrop of growing U.S.–China tensions, is becoming especially acute. The PRC, which has already built up an impressive financial and economic might and a powerful military, is focused on achieving the so-called second “centennial goal” by 2049, which includes, among other things, the return of Taiwan to Beijing’s control. The return to power in Taiwan in 2016 of the Democratic Progressive Party, which stands on the positions of Taiwan’s movement towards independence, led to an almost complete “zeroing” of all the achievements as the results of the normalization of Sino-Taiwan relations in 2008–2016, dispelled hopes for a peaceful solution to the Taiwan problem and caused another round of aggravation of tension in the Taiwan Strait. The purpose of this article is to characterize the strategy and tactics of Taiwan’s foreign policy in 2016–2022, when the Tsai Ing-wen administration, which rejected the “one state, two systems” formula of unification, was under strong pressure from Beijing. In its relations with the PRC conducting the “steadfast diplomacy”, the Tsai Ing-wen administration has been taking efforts to promote a narrative in the world discourse that emphasizes the geopolitical, economic, technological, and ideological significance of Taiwan and its autonomous existence from mainland China for the world community and, first of all, its liberal-democratic part. Continuously losing its “diplomatic allies” due to Beijing’s intensified activities in limiting Taiwan’s international space since 2016, the Taiwan administration purposefully builds up and actively uses such advantages as developed democracy, technological power, and competitive, innovative, open economy in order to attract new like-minded partners for close cooperation.

KEYWORDS

Taiwan, China, Taiwan issue, US, foreign policy, Tsai Ing-wen, Democratic Progressive Party

Author

Yana V. Leksyutina,

PhD in Political Studies, Professor of the Russian Academy of Sciences,
Professor at the Saint-Petersburg State University, 7/9, Universitetskaya Emb.,
Saint-Petersburg, 199034, Russian Federation.

e-mail: lexyana@ya.ru

Additional information

Received: October 11, 2022. Revised: October 28, 2022. Accepted: November 20, 2022.

Disclosure statement

No potential conflict of interest was reported by the author.

For citation

Leksyutina, Yana V. "Strategy and Tactics of Taiwan's Foreign Policy Against the Background of Aggravated Tensions with China."
Journal of International Analytics 13, no. 4 (2022): 76–93.
<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2022-13-4-76-93>